

«Сегодня утром я с удивлением прочел в газетах, что г-н Захир Ахмед заявил в Совете Безопасности, что им не были получены инструкции, согласно которым ему предлагалось снять вопрос о Хайдарабаде с повестки дня Совета Безопасности. На самом же деле 18 сентября 1948 г. я отправил сообщение, которое должным порядком было передано набобу Моину Навазу Жунгу с указанием снять вопрос о Хайдарабаде с повестки дня Совета Безопасности. Я также поручил моему генеральному агенту в Нью-Дели снестись с набобом Моином Навазом Жунгом и передать ему указанное распоряжение. Для того чтобы разрешить все сомнения по данному вопросу, я официально направляю это письмо Вам с просьбой принять к сведению, что жалоба, внесенная моим правительством в Совет Безопасности, берется мною обратно. Для Вашего сведения я добавляю также, что 17 сентября 1948 г. министерство, по настоятельной просьбе которого была внесена указанная жалоба, подало в отставку, и я лично взял на себя управление моим государством. Делегация Хайдарабада в Совете Безопасности, которая была послана по требованию указанного министерства, не имеет более никаких полномочий представлять меня или мое государство».

НИЗАМ СЕДЬМОЙ

ДОКУМЕНТ S/1012

Телеграмма от 22 сентября 1948 года министра иностранных дел Болгарской Народной Республики на имя Генерального Секретаря относительно заявления Болгарии о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на французском языке]

София, 22 сентября 1948 года

Письмом от 26 июля 1947 г. мною было передано заявление Болгарской Народной Республики о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций; в связи с этим я заявил, что болгарское правительство обязуется соблюдать основные принципы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, а также обязательства, вытекающие из участия Болгарии в Организации Объединенных Наций. В этом письме, которое предшествовало вступлению в силу мирного договора с Болгарией, я считал уместным подчеркнуть ту роль, которую играл болгарский народ в освободительной войне против фашизма, а также огромные людские и материальные потери, которыми сопровождался как движение сопротивления, развившееся на болгарской территории, так и участие Болгарии в войне против Германии. Я также отметил результаты, достигнутые в деле демократического развития нашей страны.

Настоящим я снова обращаюсь с просьбой от имени болгарского правительства о приеме Болгарской Народной Республики в состав членов Организации Объединенных Наций.

Демократический строй, установленный 9 сентября 1944 г., стабилизировался в результате принятия конституции Болгарской Народной Республики, которая полностью гарантирует права и свободы болгарским гражданам, без различия расы, национальности или религии. С тех пор, как новый демократический строй восторжествовал в Болгарии, болгарское правительство неуклонно и последовательно проводит политику мира и сотрудничества со всеми народами, отдавая предпочтение в области национальной и государственной деятельности проблемам, относящимся к экономическому восстановлению и культурному развитию страны.

Одновременно болгарское правительство со всей добросовестностью выполняло и продолжает выполнять целый ряд тяжелых обязательств военного, экономического и иного характера, которые были возложены на Болгарию в силу мирного договора. Несмотря на то, что военная горячка принимает все большие размеры и что к югу от болгарской границы происходит напряженное вооружение, Болгария сократила численный состав своих вооруженных сил до пределов, установленных мирным договором.

В течение года, истекшего со времени вступления в силу мирного договора, Болгария заключила с рядом стран договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, руководствуясь при этом основными принципами Организации Объединенных Наций и обязуясь, в силу этих договоров, соблюдать положения Устава этой Организации. Болгарское правительство также заявило о своей готовности заключить аналогичные договоры о дружбе с другими государствами. Болгарское правительство доказало на деле свою готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и не раз принимало на себя обязательства в связи с деятельностью этой Организации.

Болгарское правительство, которое всегда относилось с должным уважением к свободе других народов и к своим собственным обязательствам, а также к нормам международного права, имело все основания считать, что Болгария имеет полное право занять свое место в Организации Объединенных Наций и что ее просьба будет благоприятно рассмотрена с доброжелательным к ней отношением. Поэтому болгарское правительство не может скрыть своего удивления по поводу поведения некоторых союзных и соединенных держав, принимая при этом во внимание в особенности тот факт, что эти государства приняли на себя, согласно мирному договору с Болгарией, обязательство — единственное обязательство, которое вытекает для них из этого договора — поддержать заявление Болгарии с просьбой о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций. Создавшееся таким образом ненормальное положение затрудняет отношения болгарского правительства с Организацией Объединенных Наций и с ее органами и далеко не способствует осуществлению мирных целей Организации Объединенных Наций на Балканах.

В связи с вышеуказанным имею честь обратиться к Вам с просьбой предложить пересмотреть заявление Болгарии с просьбой о приеме

ее в состав членов Организации Объединенных Наций с тем, чтобы этот вопрос мог быть рассмотрен во время настоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Василий КОЛАРОВ,
заместитель председателя
Совета министров иностранных дел
Болгарской Народной Республики

ДОКУМЕНТ S/1015

Нота от 24 сентября 1948 г. делегации Хайдарабада Председателю Совета Безопасности по вопросу о Хайдарабаде

[Подлинный текст на английском языке]

Париж, 24 сентября 1948 года

1. Делегация Хайдарабада с удовлетворением отмечает позицию, занятую Советом Безопасности на его заседании 20 сентября. Насколько мы понимаем, Совет Безопасности придерживается той точки зрения, что нападение Индии на Хайдарабад, будучи актом насилия, не даст Индии никаких законных прав; Совет принял к сведению заявление индийского представителя о том, что единственной целью нападения Индии является восстановление порядка и создание условий, способствующих свободному выражению воли народа Хайдарабада; Совет оставляет вопрос о Хайдарабаде на своей повестке дня.

2. События, происшедшие со времени последнего заседания Совета Безопасности, показали,

что правительство Индии и индийские оккупационные власти в Хайдарабаде решили не действовать в соответствии с заявлением представителя Индии. Они ввели весьма важные конституционные и административные изменения, не относящиеся ни в коей мере к открыто признанной цели поддержания внутреннего порядка. Они заставили Низама передать полностью власть в руки командующего индийскими вооруженными силами. Они удалили главных административных должностных лиц в большинстве округов Хайдарабада. Они взяли на себя полный военный контроль над страной. Они дали указания генеральным агентам Хайдарабада за границей прекратить свою деятельность. Ясно, что оккупация используется для осуществления целей, совершенно чуждых и фактически противоположных преследуемым ею якобы целям, и не соответствует заявлению, сделанному индийским представителем Совету Безопасности. Кроме того, имеются сообщения, подтвержденные данными из индийских источников, о том, что уже начался режим преследований и гонений.

3. При таких обстоятельствах необходимо созвать заседание Совета Безопасности для изучения создавшегося положения и для того, чтобы помешать дальнейшему ухудшению этого положения, вызванного совершившимся фактом, представленным на рассмотрение Совета. Возможно, что ввиду строгой цензуры и полного отсутствия беспристрастной информации, Совет Безопасности сочтет целесообразным назначить своих собственных наблюдателей для того, чтобы быть в курсе общего хода событий в Хайдарабаде.